

Пресс-служба «СК»

ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

РАССКАЖИТЕ О ЛЮБИМОМ АКТЕРЕ

Михаил Козаков за последнее время сделал ряд интересных работ для телевидения, причем выступил и как актер, и как режиссер, достаточно вспомнить его фильм «Безымянная звезда». Хотелось бы узнать, увидим ли мы его в ближайшее время на экране и в каком качестве?

Т. АЛЕКСАНДРОВА.
МОСКВА.

Пожалуй, никого не удивит сообщение о том, что в течение одного года Михаил Козаков снялся сразу в трех телевизионных картинах трех разных режиссеров. Но случилось так, что во всех трех фильмах Козаков сыграл роль Ф. Э. Дзержинского. Работа над шестисерийным фильмом «Возмездие» (сценарий В. Ардаматского, режиссер М. Орлов, производство «Экрана»), в котором рассказана история поимки контрреволюционера Савинкова, уже закончена, и он скоро появится на экране.

Зрители помнят, история Савинкова легла в основу знаменитой «Операции «Трест», однако роли Дзержинского в этом фильме не было, хотя исторически Феликс Эдмундович принял в этой истории самое деятельное участие. В очередной серии телефильма «Государственная граница», работу над которой заканчивает Минская киностудия, роль Дзержинского эпизодическая, и охватывает она период его деятельности на посту наркома путей сообщения. Трехсерийный телефильм «20 декабря» (сценарий Ю. Семенова, режиссер Г. Никулин), съемки которого сейчас продолжаются на «Ленфильме», возвращает нас к самому первому периоду после революционной деятельности

Феликса Эдмундовича и воспроизводит историю создания ВЧК. Роль Дзержинского здесь одна из главных.

Легко догадаться, какую огромную предварительную работу нужно было проделать актеру. И по сей день на рабочем столе Михаила Козакова высятся груды книг по истории ВЧК, революционной борьбы в России. Здесь вы найдете и письма Феликса Эдмундовича, и стенограммы съездов, и множество фотографий. И везде закладки, пометки, выписки из документальных текстов.

— С документами я работаю постоянно, — рассказывает Михаил Михайлович. — Ведь, когда воссоздаешь историческое лицо, очень важно схватить суть характера — тогда можно сыграть больше, чем написано в тексте. Во всех трех фильмах я хотел прочертить одну линию характера, мне кажется, что этот образ особенно интересен своей убежденностью, силой.

Во всех трех фильмах Дзержинский — в работе. Здесь нет никаких лирических или личных сцен. Конечно, наиболее интересна для меня большая роль в ленинградской картине: приходится вести много поединков, преобладают действенные сцены.

Что же касается режиссерских планов М. Козакова, то они есть, но пока он держит их в тайне.

Е. ЧЕКАЛОВА.